

Научная статья

УДК 347.19

EDN: DCFZRW

Проведение общих собраний участников (акционеров) и внедрение цифровых технологий

Анастасия Андреевна Гайдукова

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ gaidukova.anastasia@mail.ru

*Научный руководитель: Н. В. Бузова, к.ю.н., доцент кафедры
предпринимательского и корпоративного права Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам проведения общих собраний участников с использованием цифровых технологий. Рассматриваются законодательные изменения, вступившие в силу 1 марта 2025 г., которые направлены на регулирование дистанционных форматов проведения собраний. Основное внимание уделено вопросам идентификации участников, техническим требованиям к цифровым платформам и новым форматам проведения заседаний, включая дистанционный и смешанный варианты. Сделан акцент на нововведениях, включая обязательную видеозапись заседаний и ее прикрепление к протоколу собрания, что повышает прозрачность и достоверность процедуры. Анализируются потенциальные трудности, связанные с внедрением новых норм, такие как проблемы идентификации участников, технические сбои и риски оспаривания результатов собраний. В статье рассматриваются проблемы защиты данных при голосовании с использованием цифровых технологий, а также способы повышения прозрачности, конфиденциальности и стабильности процесса голосования. Предлагаются возможные решения, включая создание личных кабинетов участников и разработку механизмов для минимизации технических ошибок. Оцениваются целесообразность нововведений и их влияние на корпоративное управление.

Ключевые слова: цифровые технологии, законодательные изменения, корпоративное управление, дистанционные собрания, оптимизация процессов

Для цитирования: Гайдукова А. А. Проведение общих собраний участников (акционеров) и внедрение цифровых технологий // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 25–33.

Holding General Meetings of Participants (Shareholders) and Introducing Digital Technologies

Anastasia A. Gaidukova

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ gaidukova.anastasia@mail.ru

Scientific supervisor: N. V. Buzova, Candidate of Science (Law), Associate Professor at the Business and Corporate Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article addresses current issues related to the conduct of general meetings of participants using digital technologies. It examines legislative changes that came into force on March 1, 2025, aimed at regulating remote formats for conducting meetings. Particular attention is paid to issues of participant identification, technical requirements for digital platforms, and new formats for conducting meetings, including remote and hybrid options. Special emphasis is placed on innovations, such as mandatory video recording of meetings and its attachment to the meeting minutes, as well as their impact on the transparency and reliability of the procedure. Potential challenges associated with the implementation of the new norms are analyzed, including issues related to participant identification, technical failures, and risks of contesting meeting results. The article explores data protection issues in voting using digital technologies, as well as ways to enhance transparency, confidentiality, and stability of the voting process. Possible solutions are proposed, including the creation of personal accounts for participants and the development of mechanisms to minimize technical errors. The feasibility of the innovations and their impact on corporate governance are assessed.

Keywords: digital technologies, legislative amendments, corporate governance, remote meetings, process optimization

For citation: Gaidukova, A. A. Holding general meetings of participants (shareholders) and introducing digital technologies. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(2):25-33. (In Russ.)

Современные цифровые технологии активно внедряются в корпоративные процессы, что позволяет оптимизировать корпоративное управление и повысить вовлеченность участников. Законодательные изменения, вступившие в силу 1 марта 2025 г., направлены на регулирование проведения общих собраний участников с использованием цифровых платформ. Это обусловлено необходимостью адаптации правовых норм к реалиям цифровой экономики и устранения пробелов в законодательстве.

Пересмотр традиционных подходов к корпоративному управлению в контексте проведения общих собраний обусловлен рядом факторов цифровой эпохи. Ключевыми среди них являются необходимость работы с современными информационными потоками, требующая внедрения инновационных технологий в систему управления, и расширение возможностей предприятия за счет цифровых инструментов, создающее потенциал для

роста. Помимо этого, корректировка управленческих подходов диктуется необходимостью адаптации бизнеса к новым технологическим реалиям, определяющим его успешность, а также воздействием инноваций на структуру экономических процессов [1, с. 129–130].

Ранее право участников проводить общие собрания без заседания было зафиксировано в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), где указано, что условием участия в заседании общего собрания участников общества с использованием электронных или иных технических средств является возможность идентификации лица, принимающего дистанционное участие в заседании (ст. 181.2). Возможность и способы участия в дистанционном формате должны быть предусмотрены уставом или единогласным решением участников. В данной статье также предусмотрен формат заочного голосования с использованием электронных средств.

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее – Закон об ООО) был дополнен ст. 37.1, раскрывающей содержание и порядок проведения заседаний общего собрания участников общества с дистанционным участием². Несомненное преимущество дистанционного участия в общем собрании участников – возможность присутствия вне места проведения собрания, т. е. место проведения собрания не определено. Однако вариант, когда собрание проводится полностью в дистанционном формате без очного присутствия, возможен только при условии наличия такого положения в уставе.

Помимо идентификации лица, принимающего участие в собрании, что уже было регламентировано ГК РФ, добавились новые требования, согласно которым программа, с использованием которой будет осуществляться дистанционное участие, должна обеспечивать возможность обсуждения вопросов повестки дня и голосования.

Участники общества с ограниченной ответственностью должны быть уведомлены о проведении общего собрания не позднее чем за 30 дней до даты его проведения, если уставом общества не установлен более длительный срок. Акционеры должны быть уведомлены о проведении общего собрания не позднее чем за 21 день до даты его проведения и за 30 дней в случае, если повестка дня содержит вопрос о реорганизации. Уведомление может быть отправлено почтовым отправлением (заказное письмо с уведомлением), по электронной почте, если это предусмотрено уставом или соглашением участников, личным вручением под роспись. Для уведомления акционеров возможен вариант размещения информации о собрании в сети «Интернет». Отправка производится также с использованием цифровых платформ через корпоративные системы или специализированные сервисы, если это предусмотрено уставом или решением участников. В уведомлении должны быть указаны дата, время, место проведения собрания, способ

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

² См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 287-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (п. 12 ст. 4) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4983.

принятия решений, а также повестка дня. Если участник имеет право голосовать электронно, это также должно быть указано. При условии, что собрание проводится в дистанционном формате, помимо вышеперечисленного, в уведомлении указываются порядок доступа к платформе, на которой будет проходить заседание, а также способ идентификации участников.

С материалами участники могут ознакомиться на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Заседание проходит с использованием трансляции изображения и звука в режиме реального времени. Это отличает дистанционный формат от заочного, так как согласно п. 1 ст. 38 Закона об ООО путем заочного голосования решения общего собрания участников общества принимаются без проведения собрания, т. е. без совместного присутствия участников общества для обсуждения вопросов повестки дня. При этом можно использовать цифровые технологии, например для подписи и обмена документами.

Запись заседания прикрепляется к протоколу общего собрания участников. Данная норма является нововведением, так как ранее для оформления протокола использовалась только письменная форма.

В таком формате можно проводить как внеочередные, так и очередные (годовые) общие собрания участников (акционеров), поскольку изменениями от 1 марта 2025 г. участие в собрании участников (акционеров) в дистанционном формате приравнено к личному присутствию на собрании.

С 1 сентября 2027 г. начнут действовать новые нормы, регулирующие процесс идентификации участников дистанционных собраний. Для подтверждения личности участников будет использоваться усиленная квалифицированная электронная подпись. При этом устав организации может предусмотреть более простые способы, такие как неквалифицированная электронная подпись, авторизация через «Госуслуги» или биометрические данные. Если участник действует через представителя, необходимо оформить машиночитаемую доверенность (п. 12, 13 ст. 37 Закона об ООО).

Законодательство предоставляет компаниям больше возможностей для выбора формата проведения собраний и заседаний советов директоров. Помимо традиционных очных и заочных форматов, теперь доступны онлайн-заседания и смешанные варианты, сочетающие очное и заочное участие. Детально прописанные процедуры упрощают ориентирование для бизнеса. Дистанционный формат позволяет участникам присоединяться из любой локации, что не только оптимизирует корпоративные процессы, но и сокращает расходы на логистику и проживание.

Тем не менее внедрение новых правил может вызвать определенные трудности. Компаниям предстоит разработать механизмы для эффективной идентификации участников с использованием электронных подписей и платформы «Госуслуги». На подготовку к изменениям отведено три года, что должно помочь бизнесу адаптироваться к новым требованиям и внедрить необходимые процедуры.

Для проведения общих собраний участников с использованием цифровых технологий применяются:

- системы электронного голосования, которые позволяют участникам голосовать удаленно через специализированные платформы. Эти системы

обеспечивают безопасность и конфиденциальность голосования, а также фиксацию результатов;

- видео-конференц-связь, используемая для проведения собраний в режиме реального времени;

- электронная подпись, которая также является гарантом конфиденциальности и подлинности документа;

- блокчейн-технологии, в некоторых случаях служащие обеспечению прозрачности и неизменности результатов голосования.

Изменения от 1 марта 2025 г. также затронули и акционерные общества. Механизм проведения и требования к собранию аналогичны нововведениям для обществ с ограниченной ответственностью. Положения об удостоверении лица с помощью усиленной электронной подписи вступят в силу с 1 сентября 2027 г.

Е. В. Ельникова анализирует положения законодательства, которые регулировали возможность осуществления голосования на общем собрании с применением электронных средств: «Для акционерных обществ уточняющие рекомендации в отношении выбора формы и способа проведения общих собраний сформулированы в письме Банка России от 3 апреля 2020 г., согласно которому им рекомендовано использовать заочную форму голосования, а также воздерживаться от личного присутствия и использовать дистанционные формы направления волеизъявления (заполнение бюллетеня в электронной форме на сайте в сети Интернет или направление в адрес общества заполненного бюллетеня либо сообщения о волеизъявлении через депозитарий, осуществляющий учет прав на акции, и т. д.). Также Банк России рекомендовал обществам в дополнение к предусмотренным законодательством обязательным способам волеизъявления акционеров по возможности обеспечивать акционерам дистанционное участие в годовом собрании путем электронного голосования на сайте акционерного общества, регистратора или центрального депозитария» [2, с. 64–65].

Дистанционное участие акционеров в собраниях стало возможным благодаря внедрению специализированных платформ, таких как «Интерфакс-ЦРПТ», и других систем электронного голосования. Эти платформы позволяют акционерам получать материалы собрания в электронном виде, участвовать в обсуждении вопросов повестки дня через онлайн-трансляции, голосовать в режиме реального времени с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Тенденция к внедрению дистанционного формата проведения общих собраний наблюдалась в корпоративной практике и до пандемии COVID-19. Однако с распространением коронавирусной инфекции и введением ограничительных мер, направленных на противодействие эпидемии, потребность в использовании дистанционных технологий значительно усилилась. Первоначально изменения в части применения дистанционного формата были внедрены в акционерных обществах, что обусловлено спецификой их корпоративной структуры, включающей значительное количество акционеров. Такой формат проведения собраний обеспечивал удобство и оперативность в организации корпоративных процедур, а также снижение издержек, связанных с проведением очных собраний.

Б. С. Батаева провела исследование и выявила определенную тенденцию. С 2015 г. наблюдается динамичное увеличение количества акционеров, что стало ключевым моментом для цифровизации собраний акционеров. Автор отмечает, что распространение интернета и мобильных устройств обеспечило инфраструктурную основу для электронного голосования. Снижение затрат на организацию собраний за счет автоматизации процессов (например, сокращение расходов на печать бюллетеней и аренду помещений) сделало электронное голосование привлекательным для эмитентов. Одновременно рост активности акционеров после внедрения цифровых инструментов подтвердил операционную целесообразность технологии [3].

Однако возникают сложности, связанные с техническими сбоями, недостаточной квалификацией участников и неоднозначностью правового регулирования.

На данный момент участники общества могут столкнуться со следующими трудностями при участии в собрании с использованием цифровых технологий. Возникают вопросы, связанные с достоверностью идентификации участников и предотвращением несанкционированного доступа к собранию. Например, И. С. Шиткина и К. В. Севеева нашли решение данной проблемы в контексте акционерных обществ, руководствуясь следующим: «Личные кабинеты акционеров уже широко используются крупными регистраторами как для обмена документами (например, передаточными распоряжениями и иными заявлениями) с акционерами, так и для проведения общих собраний в заочной или смешанной форме. Так, ПАО «Интер РАО» в 2020 г. предоставило акционерам возможность дистанционного голосования на годовом общем собрании (посредством заочного голосования) путем заполнения электронной формы бюллетеня через систему электронного голосования у АО «ВТБ Регистратор» через личные кабинеты акционеров у регистратора либо через мобильное приложение. Вход в личный кабинет акционера осуществлялся либо с использованием ЕСИА, либо по предоставленному регистратором логину и паролю» [4, с. 14].

Представляется логичным создание личного кабинета также и для участников общества с ограниченной ответственностью. Так, в личном кабинете участник сможет и подтвердить идентификацию, и получить доступ к документам и информации, что повысит уровень конфиденциальности. З. А. Кашаров, О. А. Онуфриева и А. С. Рукавишников отмечают: «Решение проблем, связанных с аутентификацией, подтасовкой, сторонним вмешательством и конфиденциальностью, должно быть выполнено на законодательном уровне, путем нормативной регламентации порядка и правил применения современных технологий. Также логичным решением является создание сертифицированных систем и лицензированных организаций, оказывающих услуги по организации и проведению общих собраний» [5, с. 161–162].

Также возможно голосование с использованием блокчейн-технологий. Следует отметить, что законодатель не дает четкого определения данному понятию, однако в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

можно найти следующее определение: «...информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» (п. 3 ст. 2). Российские правоведы рассматривают блокчейн также как способ фиксации прав [6; 7].

Применительно к этому С. В. Пушкарев, рассуждая на тему применения технологий блокчейн при организации общих собраний участников/акционеров, указал на доклад Банка России⁴. Из его содержания следует, что электронное голосование, в частности с использованием блокчейн-технологии, способно разрешить проблему низкой вовлеченности акционеров и уменьшить транзакционные издержки для корпорации и ее участников. Блокчейн-технология повышает прозрачность и надежность голосования на общих собраниях, тем самым дополнительно уменьшая издержки и создавая стимулы для участия в управлении [8, с. 30–31; 9, с. 6].

С. В. Пушкарев отмечает, что внедрение цифровых технологий в деятельность хозяйственных обществ вызывает опасения насчет возможных злоупотреблений и умышленных нарушений прав участников. Учитывая, что мировая практика подтверждает эффективность страхования для защиты прав акционеров, автор полагает, что покрытие рисков, специфичных для дистанционных собраний и цифровых форматов взаимодействия, в том числе нарушения прав акционеров, может стать перспективным направлением в рамках страхования D&O [8, с. 30–31].

В качестве следующей проблемы можно назвать технические сбои, возможные в работе цифровых платформ, которые могут привести к нарушению процедуры проведения собрания и оспариванию его результатов. В законе прописан только вариант признания заседания несостоявшимся. Однако на практике может возникнуть вариант, когда технические сбои будут незначительными, что не повлияет на возможность продолжения собрания, но в видеозаписи будет зафиксирована данная ошибка. Повлечет ли это за собой возможность оспаривания, или участники могут прописать в уставе или принять решение, что может послужить препятствием для проведения собрания? Наилучший вариант решения данной проблемы: провести некоторое количество собраний участников, далее составить сводку о возникших проблемах и вынести на обсуждение указанный выше вопрос с учетом выявленных недостатков платформы, которую используют участники для проведения заседаний в дистанционном формате.

Подводя итоги, можно сказать, что основными целями изменений, вступивших в силу с 1 марта 2025 г., были:

- повышение доступности участия, так как цифровые технологии позволяют участникам, находящимся в разных регионах или странах, принимать участие в собраниях без необходимости физического присутствия;

⁴ Доклад Банка России для публичных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами» // Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50695/Consultation_Paper_170925.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

– оптимизация корпоративных процедур посредством автоматизации процессов голосования и документооборота, что сокращает временные и финансовые затраты;

– адаптация к цифровой экономике, поскольку законодательные изменения направлены на создание правовых условий для использования современных технологий в корпоративном управлении.

В качестве предложения для следующих нововведений видится возможным устранить проблему унификации терминологии. Д. Р. Вафин указывает на сохраняющиеся сложности в разграничении терминов «дистанционно» и «заочно» из-за их бытовой синонимичности и несоответствия понятий «собрание» и «заседание» в ГК РФ и специальном законодательстве. Это создает риски процессуальных нарушений, некорректного оформления протоколов и трудностей в определении формы проведения собрания, что может повлечь оспоримость решений, особенно для заседаний с особым порядком подтверждения (п. 3 ст. 67.1 ГК РФ). Решение видится в унификации терминологии корпоративного законодательства [10].

Внедрение цифровых технологий в проведение общих собраний участников является важным шагом в развитии корпоративного права. Однако для успешной реализации необходимо решить ряд правовых и технических проблем, связанных с идентификацией участников, защитой данных и обеспечением стабильности работы цифровых систем.

Список источников

1. Беляева И. Ю., Данилова О. В. Развитие корпоративных стратегий и технологий в российских компаниях : моногр. М. : Финансовый ун-т, 2019. 387 с.
2. Ельникова Е. В. Использование цифровых технологий при голосовании на общем собрании участников (акционеров) хозяйственного общества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 60–67.
3. Батаева Б. С. Развитие корпоративного управления с помощью сервисов электронного голосования // Управленческие науки. 2020. Т. 10, № 2. С. 77–84.
4. Шиткина И. С., Севеева К. В. Очные собрания в дистанционном формате // Законодательство. 2020. № 11. С. 11–20.
5. Кашаров З. А., Онуфриева О. А., Рукавишникова А. С. Правовое регулирование использования электронных и технических средств для организации и проведения общего собрания участников корпораций // Международный научно-исследовательский журнал : сетевое изд. 2021. № 7 (109). С. 159–163. URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july>.
6. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 199–204.
7. Харитоновна Ю. С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15–21.
8. Пушкарев С. В. Развитие корпоративного права под влиянием вызовов цифровой эпохи // Инновационные технологии управления и права. 2021. № 1 (30). С. 28–32.
9. Чеховская С. А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 3–11.

A. A. Gaidukova. *Holding general meetings of shareholders and introducing digital technologies*

11. Вафин Д. Р. Правовое регулирование проведения дистанционных собраний участников (акционеров) непубличных корпораций // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 4. С. 12–16.

References

1. Belyaeva, I. Yu., Danilova O. V. *Development of corporate strategies and technologies in Russian companies*. Monograph. Moscow: Financial University; 2019. 387 p. (In Russ.)
2. Elnikova, E. V. Use of digital technologies in voting at the general meeting of participants (shareholders') business entity. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;(7):60-67. (In Russ.)
3. Bataeva, B. S. Corporate governance development with e-voting services. *Management Sciences*. 2020;(2):77-84. (In Russ.)
4. Shitkina, I. S., Seveeva, K. V. In person meetings in remote format. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2020;(11):11-20. (In Russ.)
5. Kasharov, Z. A., Onufrieva, O. A., Rukavishnikova, A. S. Legal regulation of the using electronic and technical means for organizing and holding a corporate general meeting. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. E-journal. 2021;(7):159-163. (In Russ.) URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july>.
6. Laptev, V. A. Digital assets as objects of the civil rights. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(2):199-204. (In Russ.)
7. Kharitonova, Yu. S. The legal significance of fixing intellectual property rights by using technology of distributed registries. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2018;(1):15-21. (In Russ.)
8. Pushkarev, S. V. Development of corporate law under the influence of the challenges of the digital age. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya i prava = Innovative Technologies of Management and Law*. 2021;(1):28-32. (In Russ.)
9. Chekhovskaya, S. A. Corporate electronic management and corporate management for electronic corporations: legal aspects. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial Law*. 2018;(4):3-11. (In Russ.)
10. Vafin, D. R. Legal regulation of remote meetings of participants (shareholders) of non-public corporations. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2022;(4):12-16. (In Russ.)

Информация об авторе

A. A. Гайдукова – студент 2 курса магистратуры.

Information about the author

A. A. Gaidukova – 2nd year master's student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.